

ностей каждого из видов юридической ответственности судей, выявление специфики процедуры привлечения судьи к каждому из видов юридической ответственности.

Список использованной литературы:

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : Перун, 2005. – 1728 с.

2. Кожевников А.И. Основные подходы к понятию юридической ответственности в теории права // Вестник МосУ МВД России. – 2003. – № 3. – С. 34–39.

3. Берлач Н.А. Перспективи розвитку позитивної юридичної відповідальності в демократичному суспільстві / Н.А. Берлач // Форум права. – 2012. – № 1. – С. 77–81.

4. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2-х т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981–. – Т. 1. – 1981. – 360 с.

5. Теорія держави і права. Академічний курс : [підручник] / за ред. О.В. Зайчука, Н.М. Онищенко. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 688 с.

6. Тимошенко І.В. Правознавство : [курс лекцій] / І.В. Тимошенко, А.Л. Чернявський. – Суми : ДВНЗ «УАБС НБУ», 2009. – 228 с.

7. Иванова О.І. Юридична відповідальність як різновид соціальної відповідальності / О.І. Иванова // Вісник Академії адвокатури України. – 2012. – №3(25). – С. 21–26.

8. Виноградова Л.С. Юридична відповідальність суддів загальних судів України : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.10 / Л.С. Виноградова. – О., 2004. – 187 с.

9. Конституція України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

10. Про судоустрій і статус суддів : Закон України від 07.07.2010 № 2453-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 41–45. – Ст. 529.

11. Салимзянова Р.Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи : [монография] / Р.Р. Салимзянова. – Казань : КЮИ МВД России, 2007. – 110с.

12. Кримінальний кодекс України : Кодекс України від 05.04.2001 № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

СПОСОБНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ К ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА

Александр ЯРЫШ,

соискатель

Научно-исследовательского института
частного права и предпринимательства имени Ф.Г. Бурчака
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The opportunity to transform information into the results of intellectual creative activity and moral good is considered in the article. The author in the article has argued that of all the intellectual property rights completely transform the information can only be a trade secret. As for the transformation of the moral good, having the information nature, the information as the object of civil rights can transform in the moral good which has the ability to separate and the objectification when they lose their rights of their own, that is, after his death, unless otherwise provided by law.

Key words: information as an object of civil rights, non-material economic good, results of intellectual activity.

Аннотация

В статье рассматривается возможность информации трансформироваться в результаты интеллектуальной деятельности и личные неимущественные блага. Автором приведены аргументы, что из всех объектов права интеллектуальной собственности полностью трансформироваться в информацию может только коммерческая тайна. Что же касается трансформации личных неимущественных благ, имеющих информационную природу, то в информацию как объект гражданских прав могут трансформироваться личные неимущественные блага, обладающие способностью к отделению и объективации при потере прав на них владельцем, то есть после его смерти, если иное не установлено законом.

Ключевые слова: информация как объект гражданских прав, нематериальные блага, результаты интеллектуальной деятельности.

Постановка проблемы. Значительное разнообразие взглядов на информацию как объект гражданских отношений приводит к смешиванию ее с другими нематериальными благами, установленным Гражданским кодексом Украины (далее – ГК Украины), такими как результаты интеллектуальной деятельности или личные неимущественные блага [1]. Вследствие этого появляется значительное количество ошибок в судебной практике и практическом применении соответствующих норм права. Соответственно, есть необходимость в разграничении соответствующих нематериальных благ.

Актуальность темы исследования. В процессе длительного развития гражданского права информация нашла свое место среди объектов гражданских прав. Информация обладает таким признаком, как способность к трансформации в другие нематериальные блага, соответственно, эти нематериальные блага способны к обратной

трансформации. Благодаря этому свойству возникают значительные трудности в определении института права, который регулирует эти отношения.

Возникновение новых взглядов на личные неимущественные блага и введение их в оборот приводит к значительному повышению их роли в общественной жизни. Что же касается результатов интеллектуальной деятельности, то их оборотоспособность не вызывает сомнений.

Исследованием данной проблемы занимались такие ученые, как М.Л. Нохрина, А.В. Кохановская, Д.В. Огородов, С.А. Слипченко, Я.Н. Шевченко, М.Н. Малеина, А.В. Дзера, Р.А. Стефанчук.

Цель и задачи статьи. Учитывая, что цель статьи заключается в исследовании и более глубоком анализе научных разработок ученых-правоведов, анализе гражданского законодательства Украины, то задачами, которые нужно будет решить являются: определение

границ результатов интеллектуальной деятельности и личных неимущественных благ, которые представлены в ГК Украины, установление способности этих объектов к трансформации в информацию как отдельный объект гражданских прав и исследование механизма такой трансформации.

Изложение основного материала.

Выяснив свойства, присущие информации, необходимо определить место информации среди других объектов гражданских прав, то есть выяснить их соотношение. Исследуем доктринальные взгляды ученых юристов на соотношение информации как объекта гражданских прав с гражданскими благами, представленными в главе 15 ГК Украины.

Е.В. Кохановская рассматривает информацию как универсальный объект, который при определенных условиях может включить в себя другие объекты и раскрыть их с новых сторон, или получить признаки других объектов, изменяясь и превращаясь [2, с. 170].

Т.Н. Скорикова, в свою очередь, определяет информацию как элемент всех объектов гражданских прав, которая проявляется в различных формах при использовании различных методов. Исследователь в качестве примера приводит информацию, полученную в результате использования медицинских технических средств при исследовании такого нематериального блага, как здоровье [3, с. 170].

Мы согласны, что информация может трансформироваться в другие объекты, приобретая их признаки, но подчеркиваем, что только в нематериальные объекты гражданских прав, ведь каждый объект гражданских прав содержит в себе только ту совокупность признаков, которая непосредственно влияет на характер правоотношений, в которых он участвует. Нельзя, например, утверждать, что информация как объект гражданских прав может превратиться в такие объекты, как деньги и ценные бумаги, когда они находятся в электронном виде. Д.В. Огородов отмечает, что деньги и ценные бумаги, представленные в электронном виде, являются информацией только в смысле формы отражения во внешней среде. И для подтверждения сказанного подчеркивает, что безналичные день-

ги выражаются в форме информации, которая может непосредственно восприниматься человеком [4]. То есть информация в данном случае выступает в совокупности признаков своей физической природы для выражения формы другого объекта гражданских прав – денег. На первый взгляд, возможно, утверждать, что информационная форма выражения электронных денег имеет такие же свойства, как информация в качестве объекта гражданских прав. Но с теории науки логики мы знаем, что для сравнения понятий необходимо, чтобы понятие имели ближайший общий род [5, с. 32].

Таким образом, мы можем сравнивать информацию как объект гражданских прав с другими объектами гражданских прав, но отнюдь не с информацией как формой выражения другого объекта, так как это разные категории.

Необходимо четко разделять информацию как объект гражданского права с другими объектами гражданских прав. Действительно, каждый объект гражданских прав имеет информационную составляющую. Для подтверждения этого необходимо отметить, что кибернетики разделяют информацию на связанную и свободную [6, с. 13–14].

Связанная информация является информацией о природных свойствах объекта, основным признаком которой является неотделимость от объекта. Свободной же информация становится после переноса информации о природных свойствах объекта на другой объект, который является только носителем этой информации. Такой вид информации может переноситься с носителя на носитель, не меняя его основных признаков. Такое распределение информации справедливо и для гражданского права, в котором свободная информация представлена как объект гражданских прав, а связанная информация является составляющей всех других объектов гражданских прав.

Для более точного выделения информации как объекта гражданских прав необходимо разграничить с информацией такие нематериальные блага, как результаты интеллектуальной деятельности и личные неимущественные блага.

Анализируя статью 199 ГК Украины, можно определить, что результаты

интеллектуальной деятельности представлены как объекты права интеллектуальной собственности, которые создают гражданские права и обязанности. Также с данной статьи следует, что существуют другие объекты права интеллектуальной собственности, которые не имеют интеллектуального или творческого характера.

Законодатель прямо относит информацию, которая имеет режим коммерческой тайны, к объектам права интеллектуальной собственности. ГК Украины определяет коммерческую тайну как информацию, которая является секретной и есть неизвестной, не является легкодоступной, имеет коммерческую ценность и в отношении нее применены адекватные меры защиты.

Проанализировав это определение, можно прийти к выводу, что коммерческая тайна – это частное проявление информации как объекта гражданских прав. Она выделяется из общего объема информации при условии существования факультативных признаков. Соответственно, синтезируя эти признаки, получаем правовой режим коммерческой тайны, который регулируется нормами института интеллектуальной собственности. Ведь правовой режим – это проявление нормативности права, которое проявляется на более высоком уровне [7]. Соответственно, после потери выше приведенных признаков информации правовой режим коммерческой тайны перестает на нее распространяться.

В соответствии со статьей 508 ГК Украины срок действия права интеллектуальной собственности на коммерческую тайну ограничивается сроком существования совокупности признаков коммерческой тайны, то есть, теряя хотя бы один признак, коммерческая тайна снова трансформируется в информацию как объект гражданских прав. Из вышеприведенного можно сделать вывод о наличии у информации такого свойства, как способность к трансформации в другие нематериальные объекты гражданских прав – эластичность.

Так, отношения относительно информации регулируются специальными правовыми режимами, и соответственно, она, трансформированная в другие объекты гражданских прав,

«пытается» превратиться в информацию как объект гражданских прав.

Относительно других объектов права интеллектуальной собственности, то они имеют нематериальную природу, но получают опредмечивание в различных материальных носителях и могут быть представлены в виде картины, скульптуры, произведения, базы данных и т.д. [8, с. 164].

Материальный носитель может передаваться в собственность, но объект права интеллектуальной собственности сохраняется за его создателем и может использоваться другими субъектами только по согласованию с создателем этого объекта [9, с. 275]. То есть право интеллектуальной собственности и право собственности на материальный носитель не зависят друг от друга. Соответственно, объекты права интеллектуальной собственности имеют информационную природу. В подтверждение этого можно привести точку зрения О.Н. Садикова, который утверждает, что информация может быть результатом интеллектуальной деятельности [8, с. 165]. В свою очередь, Я.Н. Шевченко отмечает, что авторское произведение, техническое новшество выступают продуктами интеллектуальной деятельности, выражающими информацию, которая может находиться в любой форме и позволяет воспроизвести результат деятельности автора [10]. Применяя такой метод научного исследования, как индукция мы можем утверждать, что информация есть формой выражения результатов интеллектуальной деятельности.

Подтвердить этот факт можно утверждением, что любой из объектов интеллектуальной собственности, представленный в статье 2 Стокгольмской конвенции, представляет собой результат интеллектуальной деятельности, который, следуя необходимости включения в оборот, формализуется для передачи и может принимать участие в коммуникативных отношениях как информация. Соответственно, понятие «информация» шире по своему содержанию, чем понятие «интеллектуальная собственность» [11].

Синтезируя полученные данные, мы можем утверждать, что объекты права интеллектуальной собственности с творческим характером имеют информационную природу. И соответ-

ственно, образуются путем установления специального правового режима права интеллектуальной собственности, который распространяется на информацию как объект гражданских прав и имеет факультативный признак, а именно творческий характер.

Соответственно, имея такое же свойство, как способность информации к трансформации в нематериальные объекты, в частности эластичность, объекты права интеллектуальной собственности после наступления установленных законодательством признаков, например достижения предельного срока действия авторского права, переходит в общественное достояние. В соответствии со статьей 14 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» произведения после приобретения статуса общественного достояния могут свободно, без выплаты авторского вознаграждения использоваться любым лицом при условии соблюдения личных нематериальных прав автора [12].

Несмотря на исчезновение имущественных прав интеллектуальной собственности, то есть части совокупных прав интеллектуальной собственности, правовой режим интеллектуальной собственности продолжает существовать в части личных нематериальных прав интеллектуальной собственности, так как законодательством предусмотрен их бессрочный срок действия.

Что касается личных нематериальных прав, то в отношении них несколько иная ситуация. Сейчас бытует мнение, что их объекты могут принимать участие в обороте, существовать автономно от своего носителя, иметь денежную оценку и свойство быть товаром, то есть иметь экономическое содержание [13].

Чтобы доказать это, необходимо проанализировать способность объектов личных нематериальных прав существовать автономно от своего носителя, ведь от этого свойства зависит существование всех приведенных выше свойств, соответственно, исключение существования этого признака исключает существования других. С этой целью обратимся к правовой природе личных нематериальных прав. Л.А. Долиненко утверждает, что нематериальные блага характеризуются отсутствием материального содержания и неразрывной связью с лично-

стью носителя этого блага [14, с. 104]. С.С. Алексеев с другими учеными отмечают, что объекты личных нематериальных прав возникают с рождения или в силу закона и являются неотъемлемыми от субъекта этих прав, и не могут быть отчуждены от него [15, с. 94]. В.В. Галюк и А.Х. Юлдашев определяют личные нематериальные права как права, неразрывно связанные с личностью их носителя [16, с. 42]. Р.А. Стефанчук отмечает, что основными свойствами личных нематериальных прав являются:

- способность принадлежать всем без исключения физическим лицам;
- основанием их возникновения является юридический факт предусмотренный законом;
- принадлежность их физическому лицу пожизненно;
- отсутствие имущественного (экономического) содержания;
- неспособность к отчуждению [17].

Синтезируя полученные свойства, как результат мы получим неспособность личных нематериальных прав к существованию вне своего носителя.

Но существует и противоположное мнение. С.А. Слипченко отмечает, что все нематериальные блага неотчуждаемы, в то же время объекты личных нематериальных прав могут существовать автономно после его смерти, что свидетельствует об отделимости этих благ [18, с. 291]. При этом под объективацией подразумевается внешний в отношении к субъекту характер, проявление объекта извне [19, с. 21].

Для точного выяснения этой проблемы необходимо абстрагироваться от общего перечня объектов и обратиться к одному из них для определения механизма объективации, после чего, применяя такой метод научного познания, как индукция, распространить его на другие объекты личных нематериальных прав.

Например, рассмотрим представленное в статье 301 ГК Украины «Право на личную жизнь и ее тайну». Составители научно-практического комментария к Гражданскому кодексу Украины под понятием «право на личную жизнь и ее тайну» понимают поведение физического лица, находящегося за границами общественной жизни,

то есть такие сферы деятельности человека, как семейная жизнь, бытовые, личные, интимные и другие отношения [20, с. 504].

Действительно, это неимущественное право не может быть отчужденным в прямом смысле, то есть быть обособленным.

Обратимся к грамматическому способу исследования. «Большой словарь современного украинского языка» определяет слово «тайна» как сведения, знания о чем-то, способы достижения чего-либо, неизвестные другим [21, с. 1426]. Тайна личной жизни – это сведения или знания о семейных, бытовых, интимных или других отношениях, которые разделены с общественной жизнью. Соответственно, знания и сведения могут быть сохранены на материальных носителях в форме информации.

Пользуясь методом индукции можно распространить это свойство и на другие личные неимущественные блага, которые соответствующим образом могут быть обособленными от их носителя.

Возникает вопрос о том, какой правовой режим распространяется на эти сведения: правовой режим информации как объекта гражданских прав или правовой режим личных неимущественных прав как объекта гражданских прав. Для решения этого вопроса целесообразно обратиться к сущности личных неимущественных прав. Так, статья 269 ГК Украины фиксирует тесную связанность личных неимущественных прав с физическим лицом, невозможность отказаться от них и указывает на владение личными неимущественными правами пожизненно.

Применяя метод дедукции, мы получаем один из признаков личных неимущественных прав, в частности принадлежность блага физическому лицу пожизненно, то есть от рождения и до его смерти, если иное не установлено законом.

Для подтверждения можно привести пример судебной практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Решения этой инстанции для Украины являются источником права в соответствии с Законом Украины «О выполнении решений и применении практики ЕСПЧ» [22].

В деле «Йегги против Швейцарии» (Jaggi v. Switzerland N 58757/00) для выяснения отцовства заявителя им было подано заявление в ЕСПЧ. Заявление было подано с целью обжалования решения об отказе в проведении анализа ДНК умершего, которого заявитель считал своим отцом. Его требования относительно проведения анализа ДНК были отклонены судами страны заявителя на основании того, что подобный анализ не влияет на гражданский статус заявителя и его личность, а его психическое состояние не находится под угрозой.

Заключением ЕСПЧ было признано, что право происхождения является составной частью понятия «личная жизнь», но главным является признание того, что отбор образца ДНК не является вмешательством в личную жизнь умершего. То есть было признано то, что личные неимущественные права исчезают после смерти их носителя [23]. Рассмотрев вышеприведенные результаты, мы можем утверждать, что некоторые объекты личных неимущественных прав могут обособляться и объективироваться на материальных носителях в форме соответствующих данных. Таким образом, после смерти владельца соответствующие личные неимущественные права, информация на носителях, в соответствии с таким признаком, как эластичность, трансформируется в другой объект гражданских прав, а именно в информацию, если иное не установлено законом.

Выводы. Подводя итог, мы можем утверждать, что из всех объектов права интеллектуальной собственности полностью трансформироваться в информацию может только коммерческая тайна. Что же касается трансформации личных неимущественных благ, имеющих информационную природу, в информацию как объект гражданских прав, то такую способность имеют личные неимущественные блага, обладающие способностью к отделению и объективации при потере своих прав их владельцем, то есть после его смерти, если иное не установлено законом.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України : Закон, Кодекс від 16.01.2003 № 435-IV

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

2. Кохановська О.В. Теоретичні проблеми інформаційних відносин у цивільному праві : [монографія] / О.В. Кохановська. – К. : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2006. – 463 с

3. Скорикова Т.Н. Информационное и телекоммуникационное право в современном гражданском обороте / Т.Н. Скорикова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 307. – С. 94–97.

4. Огородов Д.В. Соотношение информации с иными объектами правоотношений / Д.В. Огородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5583.

5. Мозгова Н.Г. Логіка : [навч. посіб.] / Н.Г. Мозгова 2-е вид. – К. : Каравела, 2011. – 248 с.

6. Жуков Н.И. Информация: философский анализ центрального понятия кибернетики / Н.И. Жуков ; под ред. В.И. Степанова. – Изд. 2-е, переработ. и доп. – Минск : Наука и техника, 1971. – 280 с.

7. Коссе Д.Д. Значення та сутність правового режиму в правовій системі України / Д.Д. Коссе // Часопис Київського університету права. – 2010. – № 2. – С. 25–29.

8. Гражданское право : [учебник] : 2-х т. / под ред. докт. юрид. наук, проф. О.Н. Садикова. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» ; «ИНФРА-М», 2006. – Т. 1. – 2006. – 493 с.

9. Гражданское право : [учебник] : в 3 т. Т. 1. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 776 с.

10. Шевченко Я.М. Право інтелектуальної власності в системі спеціального права / Я.М. Шевченко // Університетські наукові записки. – 2005. – № 3 (15). – С. 49–51.

11. Соотношения информации с иными объектами правоотношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5583.

12. Закон України «Про авторське право і суміжні права» : Закон від 23.12.1993 № 3792-XII [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3792-12>.

13. Сліпченко С.О. Деякі аспекти методології дослідження особистих немайнових прав / С.О. Сліпченко // *Право та управління*. – 2012. – № 1. – С. 487–499.
14. Доліненко Л. О. *Цивільне право України* : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / Л.О. Доліненко, С.О. Сарновська. – К. : МАУП, 2005. – 384 с.
15. *Гражданское право* : [учебник] / [С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин и др.] ; под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Институт частного права, 2009. – 528 с.
16. Галюк В.В. *Курс цивільного та сімейного права (у питання і відповідях)* : [навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.] / В.В. Галюк, О.Х. Юлдашев. – К. : МАУП, 2005. – 240с.
17. Стефанчук Р.О. Загальні положення про особисті немайнові права. *Цивільне право України* [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://www.ebk.net.ua/Book/law/stefanchuk_tsivpu/part4/401.htm.
18. Сліпченко С.О. *Особисті немайнові правовідносини щодо об'єктів* : [монографія] / С.О. Сліпченко. – Х. : Діса плюс, 2013. – 552 с.
19. Нохрина М.Л. *Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имуществом* / М.Л. Нохрина. – СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 372 с.
20. *Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України* : у 2т. / за ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнєцової, В.В. Луця. – 5-те вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – Т.1. – 832 с.
21. *Великий тлумачний словник сучасної української мови* (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
22. Закон України «Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини» : Закон від 23.02.2006 № 3477-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3477-15>.
23. *Вопрос о праве человека на уважение личной и семейной жизни* : Бюл. Европ. Суда по правам человека // Рос. Узд. – 2007. – № 2. – [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ourcourt.ru/practice/feder00/pr00842.htm>.